

Нади Носко

Связанные.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Книга 3

Нади Носко
Связанные. Книга 3

«Автор»

2026

Носко Н.

Связанные. Книга 3 / Н. Носко — «Автор», 2026

Находясь в Академии крыльев Мия продолжала учиться и познавать свою силу. А тем временем зло уже близко. Его можно ощущать в воздухе, покалыванием на коже, в тишине, в молчании птиц. Тот, о ком старались не думать и не вспоминать, пришел, спустя долгое время, чтобы забрать то, что принадлежит ему. Будут жертвы. Много жертв. Мии придется выбирать. И выбор будет тяжелым. Пожертвовать одним человеком, или большинством. Встать на одну из сторон, или навсегда исчезнуть со всеми. Тот, кого она породила в свой день рождения, уже давно рядом. Даже ближе, чем она может думать. Часы остановились. Время пришло. Планета уже приближается к горизонту и засияет на небе. Одна жизнь – одна смерть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нади Носко

Связанные. Книга 3

Глава 1

Мы не верили своим глазам. Ужас накрыл с головой, а воздухе повисло что-то тяжелое, словно сама тишина стала вязкой — будто ее можно было потрогать, сжать в кулаке, ощутить на языке металлический привкус тревоги. Часы остановились. Когда упала последняя крупинка, они больше не перевернулись. Затаив дыхание, ждали, что произойдет. Но ни землетрясения, ни цунами, никакого шума. Полнейшая тишина. Я перестала дышать, и, казалось, перестали дышать все.

Как зачарованная смотрела на часы. К ним подошел Костя и попытался перевернуть, но они будто приросли в одном положении.

- И это все? — разочарованно сказал Артур. — И где ваш конец света и это зло? Что-то я его не вижу.

- В зеркало посмотри. — Язвительно заметила я, не сдержавшись.

- Очень смешно, — поморщился ведьмак. — Если правильнее сказать, то зло — то из-за тебя и появилось, а соответственно, делай выводы сама! — указал своим пальцем на меня. Его палец дрожал, а глаза сверкали не то гневом, не то страхом. Я невольно отступила на шаг, чувствую как по спине пробежал холодок.

- Какой же ты мудака, — злобно смотрю в его наглую рожу, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

- Милая, ты только скажи, и я его придушу. — Рядом стоит Ваня, склонив голову на бок и улыбается так, будто это шутка. Но в глазах — сталь.

- Много чести для него. — От раздражения меня начинает трясти, перекрывая страхи, перед предстоящей неизвестностью.

- Я сейчас расплачусь от вашей заботы, — саркастически отвечает Артур, сделав растроганную гримасу и приложив руки к груди. — Прямо сердце тает.

Я решила промолчать. Каждый наш с ним разговор перерастает в спор. Мои надежды рухнули, что когда его найдем, то эта связь рассеется, похоже нет, и не знаю сколько еще будем привязаны друг к другу. А главное — почему?

Оглядевшись, остановила взгляд на магистре и министрах: они что-то бурно обсуждали возвращая свои взгляды на часы. У них не было какой-то суеты и нервозности. Это, мягко говоря, было странным. Ну во-первых, министры всегда самые первые начинают задавать вопросы и везде суют свой нос. А тут Они выглядели сосредоточенными, будто ждали этого. Я решаюсь подойти к ним чуть ближе, взволнованные разговоры студентов не дают понять, о чем те толкуют.

- Значит, все-таки, пророчество сбудется, — один из серафимов хмурит свои густые брови и проводит рукой по седым волосам. — Как там говорится: «Когда Восьмой придет, Древо Познания падет, что беду за собою повлечет.»

- Я не думаю, что стоит наводить панику среди студентов, — громко шепчет другой серафим, и скользит быстрым взглядом синих глаз по толпе.

- Поздно, посмотри вокруг. — Окидывает головой холл серафим Георгий и его взгляд встречается с моим. И действительно, перепуганные студенты с опаской поглядывают на двери библиотеки, на которых застыли песочные часы. Будто ждут, что двери откроются и от туда выйдет сама тьма.

- Вы это слышите? — папа, мысленно споткнулась об это слово от непривычки, Серафим, резко поднял руку вверх и в холле стала тихо, все разом замолчали. И тогда мы услышали это. Еле слышный, но постепенно нарастающий гул, будто где-то огромная резиновая струна.

Из-за этого нарастающего звука, в воздухе витало напряжение. Некоторые студенты обхватили себя за плечи и переглядывались друг с другом. Наконец-то и на лицах магистра и министров отразилась встревоженная эмоция. Хотя может это все-таки настороженность?

Гул разносился отовсюду сразу, будто окружал нас невидимым кольцом. Некоторые студенты в панике начали закрывать уши.

- Студенты. — Громкий, но спокойный голос Антона Павловича разнесся по холлу, перекрывая нарастающую суету. — Разойдитесь все по своим кабинетам и продолжайте занятия. Преподаватели, проследите, чтобы никто не ускользнул с лекций. — Раздал указания Антон Павлович.

- Магистр, — начала темноволосая девушка с карими глазами. — Нас всех волнует, что теперь будет дальше? Студенты стоящие рядом, согласно закивали головами.

- Скажу честно, этого никто не знает. За долгое время часы не останавливались. Поэтому, могу сказать одно, что точно знаю. Соблюдайте спокойствие и расходитесь по лекциям.

Постепенно холл опустел. Студенты продолжали бурно обсуждать произошедшее. А мы стояли и молча переглядывались.

- Вам особое приглашения? — приподняв бровь спросил выжидающе магистр.

- Нет. — Недружным хором ответили и пошли в столовую.

Времени у нас было предостаточно. Когда мы вошли, в столовой воцарилась тишина и все посмотрели на нас. Не знаю, как другим, а мне было не по себе. Такие осуждающие взгляды, будто это мы все устроили. Хотя, от части это так. Когда мы расселись за свободным столом, студенты ожили и занялись своими делами. Я принялась есть салат. Еда казалась совершенно безвкусной. Мысли крутились в голове, как калейдоскоп. Пророчества сбываются. По телу пробежали мурашки. Мне жутко от мысли, что конец всех нас близок. А еще мне предстоит встретиться со злом, что появилось в день моего рождения. Удивительно, что оно никак себя не проявляет. Хотя порой я чувствую какую-то странную силу. И это не связано с той силой, что я обрела объединившись с медальоном. Обхватив рукой свой кулон в виде листика, окидываю взглядом ребят: они тоже сидят с отстраненными лицами. Сэм, который любит отпускать шутки, сидел нахмурившись. Он поглядывал на Настю, которая откусив круассан, поправила выбившуюся прядь за ухо. Ее лицо не выдавало ярких эмоций беспокойства, но иногда, когда мы встречались взглядом, в ее глазах что-то мелькало. Костя и Эрик перешептывались, но я не могла расслышать. Артур тоже сощурился и смотрел куда-то вдаль, предавшись своим мыслям.

- Может, вечером встретимся все в библиотеке? — нарушил молчание Ваня. Его бирюзовые глаза отражали тревогу. — Я сейчас планирую пойти к своим подопечным. — Он поглаживает нежно мою ладонь, вызывая легкие мурашки. — Серафим сказал, что сейчас нужно как можно больше и вкратце дать им информацию, чтобы детки не разводили панику. — Ваня смотрит на меня виновато. И я его понимаю. Мы все меньше проводим время вместе.

- Я думала, что ты будешь сегодня с нами. — С тоской смотрю на наши руки. — Что, если планета или темный, — на меня шикнул Эрик и кивнул головой в сторону, многозначительно приподняв брови. Я не обратила внимание, что за соседним столом притихли, прислушиваясь. — В общем, мне бы не хотелось находиться далеко от тебя.

- Солнышко, — Ваня гладит мою щеку и притягивает к себе. Его губы нежно касаются моих. — Мне тоже не хочется, но работа наставника требует жертв. — Увидимся вечером в библиотеке.

Он встает, еще раз целует меня и выходит. Я ловлю на себе взгляд Артура. Темно-карие глаза странно сверкают.

- Что? — недовольно спрашиваю у него. - Прямо тошнит от ваших розовых соплей. — Сказав это, ведьмак переключает внимание на еду. Я покачала головой. Какой же он идиот.

- А какая у нас сейчас пара? — Сэм поглядывает на часы висевшие на стене.

- У нас сейчас тренировки у Иннокентия. — Ответил Костя. Я поморщилась, и вызвала улыбку у Эрика.

- Тренировки помогают быть выносливее. А нам это необходимо как никогда. — Заиграл бицепсами Сэм и его брови приподнялись. Настя пощупала выпирающие мышцы и одобряюще кивнула.

- Молодец, впечатляет.

- Потрогай мои, — сразу начал хвастаться Костя и его по макушке хлопнул Сэм. — Блин, жалко что ли? — Он скривил губы и недовольно насупился. Потом повернулся ко мне: — Хочешь потрогать?

- Я пожалуй воздержусь. — Сдерживая улыбку встала и предложила всем идти на тренировку.

На тренировке я не могла не заметить, как Иннокентий был взвинчен и раздражен. У "зеленых", так мы начали называть новоприбывших, отменили историю об ангелах, так как Серафим был занят с министрами и Антоном Павловичем. Иннокентий пытался их уговорить, но те словно шустрые обезьянки, разбежались по всему залу. Ну еще бы! Столько новых впечатлений. Они ждали историю, а тут их пихнули в зал со старшими, еще и тренироваться заставляют. Костя и Ваня пытались ему помочь. Но, честно сказать, получалось у них не очень.

- Интересно, а чем занимается Артурчик, когда не с нами? — Настя делала разминку перед интенсивной тренировкой: крутила головой, разминала плечи. Все ее действия были грациозными.

- Тебе не все равно, — я покрутила стопами в разные стороны, готовясь к кардио на беговой дорожке. — Небось охмуряет кого-нибудь, чтобы забрать очередную жизнь.

- А в этом что-то есть, — Настя задумчиво накрутила на палец локон светло-русых волос. — Всегда быть молодой, красивой, сильной.

- И смотреть, как умирают все близкие и друзья. — Потянувшись вниз к стопам, растягивала позвоночник.

- Ой, какая ты скучная. — Отмахнулась девушка и пошла на беговую дорожку виляя бедрами. — Ты только представь сколько возможностей! Мир меняется и ты меняешься с ним.

- Вы бы с Артуром были прекрасной парой. — Покачала я головой и тоже пошла на беговую дорожку.

- Да, я тоже так считаю, — кивнула головой Настя и поправила волосы. — Но он увлечен этой кошечкой, которая похожа на тебя. Скорее всего, он сейчас с ней кувырдается и наслаждается потерянным временем.

- Ой, фу, не продолжай. — Сморщив нос, выбрала программу на дорожке с препятствиями, и медленно зашагала, разогревая мышцы. Дальше мы не обмолвились ни словом. Да и Настя ушла на силовые тренажеры.

Я достала наушники и включила плейлист с музыкой группы Nickelback. Надо же, как все меняется, когда ты этого не ждешь и не думаешь. Разве могла я подумать, что стану проводником для душ и, уж тем более, что буду связана с каким-то злом. А Артур? Казалось этого ведьмака ничего не трогает. Ничего не поменялось в его эгоистичном мире сжатым до него самого. И книга пророчества пропала и в моей книге Судьбы ничего не написано. Я то надеялась, что она откроет мне тайны и я, возможно, узнаю конец этой истории. Но нет.

Мои мысли перебило легкое покалывание начавшееся от кончиков пальчиков ног, до макушки. Будто легкий ветерок пробежался по коже, оставляя приятную прохладу. А потом я услышала зов. Тихий. Он звал меня и неведомая сила тянула меня срочно покинуть тренировочный зал. Чему я и последовала. Кажется, на меня даже не обратили внимание, когда я

выходила. Будто в трансе я двигалась по коридору освещённому лучами солнца сквозь мозаичные окна. Рассеянно кивала головой, когда со мной здоровались, и продолжала путь ни на чем не задерживаясь. Что-то невидимое тянуло меня по коридорам. Я настороженно останавливалась и прислушивалась к ощущениям. И когда выбирала направление, покалывание усиливалось. Остановилась только тогда, когда перед лицом возникла моя коричневая дверь комнаты. Покалывание во всем теле усилилось.

- Мия, привет! — Эрик встал рядом и я почувствовала его взгляд. — Ты чего стоишь и дверь магнетизируешь?

- Задумалась. — Туман будто рассеялся, как и покалывание. — А ты чего здесь? — встретила я с его глазами. Лицо у Эрика было бледное, и осунувшееся. Ощущение, что он совсем не спит.

- Не знаю, — Эрик взъерошил тёмные волосы и задумался, как будто решал сказать что-то или нет. Его взгляд всегда искрился светом, сейчас был потускневшим. — Мне надо поговорить, но не с кем-то, а именно с тобой. Я знаю, ты поймешь.

Я удивленно приподняла брови. Но он выглядел таким растерянным, что отказать я ему не смогу. Мне и самой надо было выговориться.

- Тогда давай зайдём ко мне, — сказала и смутилась. Это же просто общение. Из-за Лены, до сих пор чувствую себя неловко. — Или можем прогуляться?

- Нет, давай к тебе. — Кивнул он головой. — Там хоть спокойно можно поговорить о моих Видениях. — Последнее слово он произнес тихо и поглядел по сторонам, явно боясь, что нас могут услышать. Мы вошли и быстро закрыв дверь, я показала жестом сесть в кресло, а сама пошла к тумбочке, чтобы взять свою книгу. Открыла дверцу, достала книгу и рядом на полке мелькнул кулон-бабочка, тот, что подарил мне Эрик. Все это время он наблюдал за мной молча. И даже тогда когда я уселась с ногами на кровать, он выжидающе смотрел на меня. Я поняла, что кулон Эрик увидел, и почувствовала, как к щекам прилила кровь.

- Я думал, ты его выбросила. — Задумчиво пробормотал юноша.

- Может, ты уже расскажешь, что тебя беспокоит? — качнула головой и показала на него рукой, отвлекая от темы кулона. — А то эта тишина меня угнетает как-то.

Эрик пожевал губу и вздохнул. Потом карие глаза пристально посмотрели на меня.

- Помнишь, я тебе говорил, что меня часто стали посещать видения? — я кивнула в знак согласия. — Они очень яркие и каждый раз появляется один и тот же момент, от которого, проснувшись, я чувствую себя совсем не хорошо. Я перестал спать.

- По тебе заметно. Ты выглядишь бледным и уставшим. Даже темные круги появились. — Сочувствующе заметила я. — А что тебе снится? Это не связано с тем, что ты мне говорил в прошлый раз? — мои глаза расширились от догадки. Парень кивнул.

- Видимо, то, что сейчас стало происходить, и то, что часы перестали переворачиваться, как-то повлияло на мои видения. — Его голос охрип от напряжения. — Каждый раз засыпаю, просто резко впадаю в транс и вижу, как иду к дереву, то, с золотыми листьями, и вижу там темный силуэт с крыльями. От него исходит такая сильная энергия. Темная энергия. Она поглощает и стирает с лица земли все. Он наклоняется над корнями дерева, потом появляется вспышка, и я просыпаюсь. И каждый раз, я пытаюсь его разглядеть и приблизиться. Но все становится расплывчатым или как в тумане. И когда я умудряюсь подойти ближе, он не оборачиваясь делает жест рукой и меня выбрасывает из сна. А один раз, я увидел, как он рисует какую-то руну, но и ее я разглядеть не смог. Это существо будто блокирует меня. Это вообще как сон и не сон одновременно.

- С учётом того что происходит, приятного мало. Вот бы узнать кто это и что ему надо от дерева. Ай! — книга в моих руках нагрелась и будто исходили токи. Отложив ее рядом, я потёрла руки.

- Что не так с этой книгой? — заинтересовался Эрик и подошел поближе. Он дотронулся до ее обложки и тут же отдернул руку. — Ого, горячая какая. И давно она так делает? — трет свои руки. Я пожалала плечами.

- Сегодня я почувствовала, как меня что-то зовет, а в итоге, это она. — Кивнула головой в стороны книги.

- Так открой ее. — Эрик сел рядом, не сводя взгляда с книги.

Протянув неуверенно к ней руки, переживала, что она снова обожжёт или ударит током. Но ничего такого не произошло. Более того, когда я открыла книгу, подул легкий ветерок и страницы начали сами перелистываться. Я немного подалась назад, у Эрика вытянулось лицо. И в какой-то момент, все успокоилось. Мы переглянулись и начали смотреть, как на чистых страницах начал появляться текст. *Находясь в Академии крыльев Мия продолжала учиться и познавать свою силу. А тем временем зло уже близко. Его можно ощущать в воздухе, покалыванием на коже, в тишине, в молчании птиц. Тот, о ком старались не думать и не вспоминать, пришел, спустя долгое время, чтобы забрать то, что принадлежит ему.*

Будут жертвы. Много жертв. Мии придется выбирать. И выбор будет тяжелым. Пожертвовать одним человеком, или большинством. Встать на одну из сторон, или навсегда исчезнуть со всеми.

Тот, кого она породила в свой день рождения, уже давно рядом. Даже ближе, чем она может думать. Часы остановились. Время пришло. Планета уже приближается к горизонту и засияет на небе.

Одна жизнь — одна смерть.

Дальше было чисто. Книга будто играет с нами и не говорит, что будет дальше. Хотя, есть вероятность, что моя судьба еще не решена, и поэтому не показывает конец. Мы посмотрели друг на друга и сразу все поняли. О какой планете говорилось. Остается только ждать ее появления и того, что за этим грядёт.

- Я не сказал тебе самого главного, — вдруг тихо заговорил Эрик, нарушив тишину. Я подняла на него взгляд, он же избегал смотреть на меня. — Там был Ваня. В моих видениях.

- Как так? Ты уверен? — непонимающе посмотрела на друга, а его лицо бледнеет.

- Уверен. — Кивнул головой и локоны челки качнулись с ним. — Он стоял на коленях и руки и одежда в крови. Я похолодела, ладони державшие книгу вспотели.

- Это Это была его кровь? Он умирал? — дрогнувший голос был похож на всхлип. Сердце сжалось до боли. Стало трудно дышать. Может, я и не хочу знать будущего, не так.

- Я не знаю, но ее было очень много. И все как в тумане. И рядом с ним стояло что-то очень злое. Покрытое чёрной дымкой.

За дверью что-то хлопнуло и мы от неожиданности оба вздрогнули, и посмотрели на дверь. Там явно что-то происходило. Мы подошли к двери и, открыв её, Эрик выглянул наружу: мимо пронеслись взбудораженные студенты о чем-то громко говорили. Я вышла полностью из комнаты за Эриком и кивком показала следовать за ними. Нас обгоняли студенты, мы тоже ускоряли шаги. Тут какая-то девушка толкнула меня резко в плечо и я чуть не упала. Потерев ушибленное место, недовольно посмотрела на девушку. На меня с горящими глазами смотрела Вика, та девушка, которая была в шоковом состоянии, когда демон переубивал студентов с преподавателем Марией.

- Там в холле такое творится! — затараторила она. — Никто не ожидал, что такое произойдет.

- Ты можешь внятно объяснить, что происходит? — раздражённо торопила ее. -

Там появились отверженные!

Глава 2

Мы вбежали в холл и я начала искать глазами Ваню. Как такое возможно? Отверженные? Здесь? Им же навсегда запрет на небо. Сердце стучало в груди, готовое вырваться наружу. Я чувствовала, как пульсируют виски. Нервно вдыхая и выдыхая, никак не могла найти в этой толпе его.

Эрик успокаивающе сжал мою руку. Я подняла на него глаза, он стоит такой высокий, такой собранный и кажется спокойным. В отличие от меня. Я готова рвануть в эту гущу, чтобы найти Ваню, чтобы понять, что там происходит. С мой ростом не вижу ничего. Но Эрик, кажется разглядел его. Все так же не отпуская мою руку, он начала продвигаться через толпу, стараясь идти так, чтобы меня не задавили. И, наконец-то, я его увидела. На долю секунд почувствовала облегчение. Даже дышать стало легче. Эрик будто не хотя отпустил мою руку, слегка сжав ее, и остался стоять на месте. Поблагодарив его, подошла к Ване, который, казалось, не замечал ничего и никого вокруг. Его немигающий взгляд был устремлен вперед. Вокруг слышались перешёптывания. Я не прислушивалась, проследив за взглядом Вани, остолбенела. Рот приоткрылся, а глаза полезли на лоб вместе с бровями.

Это действительно были они, родители Вани. У его отца отросшие до плеч волосы и зеленые глаза. Он был такой высокий и широкоплечий, что казалось, возвышался над всеми нами. Его гордый профиль и осанка придавали ему величия.

Мама Вани, рядом с его отцом, казалась маленькой и хрупкой. Её длинные тёмно-русые волосы красивой волной спадали на плечи.

Я сжимала руку Ивана, и боялась лишний раз пошевелиться или что-то спросить. Он стоял как вытянутая струна, и не моргая смотрел на родителей. Его лицо было напряжённым. Сколько раз Ваня собирал себя по крупичкам, осознавая, что его родители предатели, что их изгнали.

- Они даже не пытались со мной связаться. – От холодного тона ангела, у меня побежали мурашки.

В зале накалялось напряжение. Стражи Рая были наготове в любой момент наброситься на них.

- Елена, Михаил, какая встреча. – Вперед вышел министр Георгий. Его одеяние при каждом шаге колыхалось, крылья слегка шелестели по полу. Другие министры не решались подойти ближе, предпочитая оставаться в стороне. – Чем обязаны вашему появлению? Кажется вам запретили возвращаться на небеса. Так что, улетайте.. Ах, да, - злая усмешка мелькнула на лице Серафима. – У вас же нет крыльев!

Кулаки Михаила сжались, хотя лицо оставалось непроницаемым. Елена наклонила голову набок и красивые волосы волной перекатились переливаясь светом.

- Нас пригласил не ты, - ее мягкий нейтральный тон, скрывал истинные эмоции. Только глаза сверкали ненавистью. – И не тебе нас прогонять.

- Кто

- Их пригласил я. – Антон Павлович появился так тихо, что некоторые вздрогнули. – Я отправил запрос на их разрешения пребывания тут. Недолгого пребывания. – На миг глаза магистра и Михаила пересеклись.

- Ну, конечно. – Григорий сузил глаза и губы исказила кривая улыбка. Он еле сдерживал свой гнев. С тех пор, как он оказался в академии, у него ничего не получается. – По какому такому случаю, позвольте узнать?

- Мы привели дочь. - Ваня рядом со мной замер. Хотя он и так стоял как статуя. Будто и не дышал. Его пальцы в моей руке похолодели. – Правила Поднебесья не запрещают отдать ребенка на обучение. Даже у отверженных.

- У меня есть сестра - Еле расслышала шепот Вани. Я крепче сжала его руку, чтобы он понимал, я рядом.

До этого я не сразу обратила внимание на девочку лет десяти. Она воинственно смотрела на окружающих её ангелов и хмурила брови. Её лицо до боли похожее на Вани и его мамы - Елены. Волосы у девчушки заплетены в толстые косы. Они были такие же чёрные, как и у брата. На ней был надет лёгкий сарафан белого цвета до пола, на ножках сандалии того же цвета, но с добавлением золотых завитков.

Встретившись с моим взглядом, она безразлично пробежалась по Ване и устремила взгляд дальше. Она его не знает. Родители ничего не сказали. В глазах Ивана отразилась боль, уголки губ поползли вниз. Михаил и Елена видели его. Но не показали виду, ни один мускул не дрогнул на их лицах. Стояли такие же безразличные и гордые.

В глазах защипало. Мне больно за любимого, что те, кто его породил, стояли совершенно как чужие. Неужели, они его никогда не любили? Как можно оставаться такими равнодушными?

- Почти десять лет от них никаких новостей... - Поболевшими губами шепчет Ваня. Бирюзовые глаза сверкают то ли от злости, то ли от слез.

К Михаилу и Елене вышли два ангела. Это были Стражи Рая. Их зелёные одеяния из атласа и парчи слегка колыхались, на кистях рук серебряные и золотые браслеты. На поясе огненные мечи. Крылья такие белые, что даже больно глазам. Они тихонько шелестят по полу от каждого их шага. Они поприветствовали друг друга кивком головы. Но я обратила внимание, как их спины выпрямились, словно натянутые струны. От меня так же не ускользнуло, с какой ненавистью четверо смотрят друг на друга. И как родители Вани, кинули быстрый взгляд на крылья подошедших. Напряжение нарастало. Это чувствовалось в воздухе. Даже Георгий отошел подальше к серафимам, но продолжая с любопытством, как и все остальные, наблюдать за происходящим.

- О, мои родители подошли. - Рядом возник Костя. Он как всегда был горд за них. А я снова посмотрела на Ивана. У того казалось совсем пропали все эмоции.

Родители Вани и Кости испепеляли друг друга глазами.

- Олег, София, какой тёплый приём. Как вам живётся, спится, не вспоминается, как вы предали друзей? – в голосе Михаила металл. Хотя мужчина выглядел достаточно расслабленно, глаза выдавали истинные чувства.

- Я бы сказал, что мне жаль, - приятным баритоном ответил Олег. – Но, мне все равно. Не я выбрал не ту сторону.

- Я бы поспорил еще, кто и какую сторону выбрал. – Холодный тон Михаила пробирал до дрожи. – Наверное, вы прыгали от счастья, что не вас лишили крыльев?

- Что ты такой грубый, Михаил? – надула губы София. – Мы с мужем дико переживали за вас. И когда вы встали на не правильный путь, наша душа болела о вас.

- Давай без драматизма. – Мама Вани вышла вперед, а София слегка шагнула назад. По ее щеке прошла судорога. – Что это, страх в твоих глазах?

- Все такая же гордая. – Попыталась придать своему лицу безразличие София. – Если я кого-то и боюсь, то точно не тебя.

- А кто это тут у нас, - засюсюкал Олег. - Вас поздравить с пополнением? Какая малютка. С братом уже познакомилась?

Девочка злобно сверкнула зелеными глазами на Олега, чем вызвала ухмылку и обоих: у Олега и Софии.

- Смелая, значит... - София протянула изящную руку, чтобы погладить девочку по голове, но передумала. - Надеюсь, эта крошка не совершит ваших ошибок.

Михаил и Елена сжали челюсти. Еще слово и точно будет драка.

- Я думаю, хватит выступлений на публике, и давайте пройдем в мой кабинет. – Встрял в эту перепалку Антон Павлович. – Екатерина, - позвал он девушку из другого отряда. Она тут же подошла. – Проводи Илиду в отведенную ей комнату.

Девушка кивнула головой, и взяв за руку сестру Вани, увела. Та все так же с вызовом рассматривала присутствующих.

Казалось, прошла целая вечность, когда Илида скрылась за поворотом. По лицу Ивана нельзя было понять, какие эмоции его обуревают. Он слишком научился себя контролировать, чтобы их показывать.

- Вань, - я сжала его руку и прислонилась лбом к плечу.

- Всё нормально. - В его голосе пустота.

Когда разошлись преподаватели, и министры покинули холл, мы тоже молча пошли по коридорам. Сначала не поняла куда, пока мы не оказались перед выходом из Академии. Так же молча, Ваня ускорив шаг, вёл меня сквозь лабиринты к той самой беседке, где мы когда-то поцеловались.

Он сел на скамью и упёрся руками в края так сильно, что побелели костяшки.

- Я не понимаю. - Встрянул головой так сильно, что волосы разметались по лбу. Ваня смотрел себе под ноги. - Столько времени молчать. Я столько из-за них страдал, переживал, как они. А они... - Его голос дрогнул. Справившись с эмоциями, он продолжил: - Они даже не взглянули на меня. Будто я никто...

- Ты не никто! - от боли в его словах у меня сжалось сердце.

- Они и сестре не сказали о моём существовании. И не подошли. Неужели так трудно было подойти и спросить «как дела»?

- Может, этому есть какое-то объяснение? - произнесла и сама не поверила в это. - Может, Антон Павлович нам всё объяснит?

- Какое может быть объяснение, что они проигнорировали родного сына? - Ванины бирюзовые глаза злобно сверкнули в мою сторону и я поёжилась. Понимала, что злился не на меня, но стало не по себе.

- Милый, - подхожу и беру его лицо в ладони, черты лица Вани смягчаются. Он целует мою ладонь и закрывает глаза. - Вам надо будет поговорить. Хочешь, я попрошу Серафима, чтобы он устроил вам встречу?

- Думаешь, твой отец пойдёт на это? - напрягаются его мышцы под моими ладонями, но глаз не открывает. - Скорее всего он не пойдёт против Антона Павловича.

- Ну, а если спросить всё же у Антона Павловича? - нажимаю я на него вопросом. - Он всегда идёт нам на встречу.

- Ты понимаешь, что они предатели? Отверженные? - резко открыв глаза, Ваня убирает мои руки от своего лица, вновь целует ладонь. - Не повредит ли это общение мне, или... Тебе? Ты встречаешься с сыном отверженных.

- Ой, - цокнула языком. - Не надо выводить меня, а то тресну по макушке!

Мои слова вызвали у него улыбку и, притянув меня за талию, усадил к себе на колени, уткнувшись в шею. Я обвила его шею руками и немного повернулась, чтобы сесть поближе.

- Ты можешь не ёрзать? - его дыхание опалило мою кожу и, я замерла. - Ты единственная, кого я люблю и хочу. Хочу защищать от всего и всех. И, если на тебя падёт тень позора моих родителей, я не знаю, что буду с этим делать.

- Ничего не будет...

Ваня резко накрыл мои губы своими теплыми губами, и вторгся в рот требовательно языком. Я с такой же жадностью отвечала на его поцелуй и прикусывала его губу. Он развернул

меня так, чтобы я ногами обвила его торс и теснее прижалась к его груди. Ванина рука крепко прижимала меня за талию, а вторая держала за шею.

- Я же сказал, не ёрзай.

Он снова начал меня целовать с такой жадностью, будто больше мы не поцелуемся. Его руки сжимали мои бёдра с такой силой, что точно останутся синяки.

- Всё равно стоит поговорить с родителями. - Проговорила я сквозь поцелуй.

Ваня застонал и отстранившись, упёрся лбом мне в ключицы.

- Мия, ты же не отстанешь, если я с ними не поговорю? - он уже почти сдался. Я кивнула.

Ваня тяжело вздохнул: - Ладно, только один раз.

Мои губы растянулись в улыбке.

Глава 3

Следующие несколько дней Ваня будто меня избегал. Да и не только меня — всех. Родителей его я тоже не видела, будто их поместили в каком-то отдельном месте, чтоб они не оскверняли эти святые места. Зато, иногда я видела Илиду, девчушка успела обзавестись друзьями и была достаточно бойкой. Девушка явно проявляла лидерские качества и завоевала уважение одноклассников и даже тех, кто старше.

Каждое утро, проснувшись, я заглядывала в свою книгу Судьбы, но та молчала. Разочарованно убирала ее обратно в тумбочку и шла в душ. Дни стали напоминать день сурка: лекции, тренировки, столовая, перебрасывались небольшими диалогами с ребятами и расходились. Даже министры куда-то испарились. Иногда слышала перешептывания, что они заседают в кабинете у Антона Павловича вместе с родителями Вани. Костя тоже стал себя странно вести. Если рядом оказывался Ваня, тот находил причины, любые причины, чтобы скрыться. Сэм тут же шутил, что Костя слишком крут, чтобы якшаться с нами, ведь и его родители тут ходят с высоко поднятой головой.

Когда я смотрела за стол преподавателей, часто ловила на себе задумчивый взгляд Георгия. Иногда видела как переглядываются родители Кости. Да, те стали чаще появляться в зоне видимости. Да и вообще Стражи Рая, по слухам, расположились в академиях, так как часы остановились, оказывается, не только у нас. И ещё, этот гул, который разносится отовсюду сразу, никто не может определить его место положения. До нас документы ли слухи, что и на земле стали его слышать. Появились просветители утверждающие, что вот он, этот лень настал и скоро спустится ангел и всех покорает. Еще и погода способствует этим утверждениям: частые цунами, ураганы, ливни, снег, появляются там, где быть не должно.

Сегодня я решила побродить по парку академии. Есть небольшой прудик с рыбками и лилиями. Вода там такая прозрачная, что видно мелкие камешки и радужных рыбок. Прохожу мимо высоких каштанов, которые растут по обе стороны, мимо ярких цветов, источающих аромат и, вскоре появляется пруд. Присаживаюсь в зелёную траву и подобрал ноги к груди, обнимаю колени и кладу голову на них.

— Ты и сюда добралась. — Раздается недовольный голос. Мне даже смотреть не надо кто это.

— Ты прячешься что ли? — спрашиваю у Артура. Тот присел рядом и тяжело вздохнул. Потом еще раз. И ещё раз. Я подняла голову и посмотрела на него. Карие глаза ведьмака недовольно хмурились.

— Ну что там у тебя? Выкладывай. — Закатила глаза, тот улыбнулся.

— Ты не задумывалась, почему именно мы с тобой оказались связаны? — Я приподняла бровь в знак вопроса. — Ну, почему именно мы? Почему, например, не ты и твой парень псих?

— Выбирай выражения. — Скривила губы недовольно. — Задумывалась. И я не знаю. Можно, конечно, предположить, что это из-за моей ангельской стороны. Но я неуверенна. — Пожала плечами и снова начала смотреть на воду.

— Слушай, а что ты будешь делать, если выживешь?

— Не если, а когда. — Поправила его.

— Ну так что? — продолжал Артур. Его будто проперло поговорить по душам. Необычно. — Выйдешь за Ваньку и нарожаешь детишек?

— Отстань. — Качнула головой в его сторону, как от назойливой мухи. — С тобой я точно обсуждать не буду о своем будущем.

— Ну и душная ты. — Смотрю, как парень надувает пухлые губы. — Я бы отправился в тот мир, где моя кошечка.

— Ты про Ирэн, или у тебя еще какие-то кошки, ждут когда ты их приласкаешь? — подавляю смешок.

— Ой, нет, только не Ирэн, — вздрагивает, как от ужаса. — Я про ту кошечку, что похожа на тебя.

— Фу, и еще раз фу! Извращенец. — Кривлю рот будто меня сейчас вырвет.

— Я решил с ней остепенится, — продолжает Артур, не обращая внимания на мои кривляния. — Я чувствую, она та самая.

— Боже! — не хочу больше это слушать и поднимаюсь с травы. Я пришла побыть одна, а не слушать этот бред.

— Да ладно тебе, — Артур поднимается следом, — я хочу поделиться с кем-то. А ты мне ближе всех, как бы я не хотел этого признавать.

— Нет, избавь меня от всех подробностей. — Замахала руками в знак протеста и поторопилась обратно в академию.

И тут земля начала трястись. Буквально. Она ходила волнами и стонала. Трещала и гудела. Гул, казалось тоже нарастал. Переглянувшись с Артуром мы со всех ног рванули в академию. В некоторых местах начали появляться дыры и го туда валил пар. Ойкнув, от очередного отверстия, я соскочила и чуть не сбила ведьмака. Артур придержал меня и не сбавляя бега, мы поешлись дальше. Деревья и кусты и часть земли начала расходиться и проваливаться вниз. Зрелище было пугающим Перепрыгнув через очередную дыру, мы наконец добрались до академии. На улице собралась толпа испуганных студентов и преподавателей.

Последними из академии вышли минисирь и магистр. Серафима я не видела. Ваню тоже. Беспокойство прокралось под кожу. За то я увидела Настю, Эрика и Сэма и поторопилась к ним. Ребята стояли и что-то обсуждали. Или даже спорили. Настя скрестив руки и качала головой.

— Нет, нет и еще раз нет. — Упрямылась девушка. — Я хоть и люблю пойти против правил, и насолить отцу, но с этим не согласна.

— Мы только одним глазком. — Умоляюще смотрел на неё Сэм сложив ладони как в молитве.

— Ты хочешь вылететь отсюда? — Шипит на него девушка и сверкает глазами. — Министры не допустят, чтобы посторонние проникли в их кабинет. Он сто процентов охраняется защитными рунами и ловушками. Они не идиоты, чтобы оставлять кабинет без защиты.

— Они и не узнают. — Ухмыляется Сэм и уголок губ ехидно ползет вверх.

— Я согласен с Настей, — задумчиво говорит Эрик, — это может плохо кончиться не только для нас, но и для магистра.

— Что у вас происходит? — Подхожу к ребятам и смотрю на троицу.

— При этом ничего не говорите. — Кивает в сторону Артура Эрик.

— Нужны вы мне со своими тайнами. — Закатывает глаза ведьмак и увидев Нику отправляется к ней.

— Теперь расскажете, что у вас происходит? — возвращаюсь к вопросу.

— Сэму интересно, что министры насобирали на ребят, которые проявили свои способности и тем самым выявили особый интерес у них. — Отвечает Эрик.

— Тебе не интересно, что они там на тебя насобирали? Они же не просто так, берут твою кровь и кровь других необычных студентов.

— Какую кровь? — захлопала я глазами и в недоумении смотрю то на одного, то на другого. — Эрик, о чем он?

— Ни о чем. — Эрик вспыхнул. Карие глаза скрестились с зелеными. — Кто тебя Просил болтать лишнее?

— Она все равно узнает! — отвечает Сэм нахмурившись.

— И Сэм предлагает попасть в кабинет к министрам. Это грозит тем, что нас просто всех вышвырнут из Академии. — Закрывает Настя с недовольным лицом.

— Я поддерживаю Настю и против этой затеи. И, Эрик, — устремляю на него взгляд. Мне совсем не понравилось, что он утаил от меня. — Что это значит, берут твою кровь?

— И других тоже. — Вставляет Сэм, и я испепеляю его взглядом.

— И так хватает других проблем, чтобы заморачиваться этим. — Пожимает плечами парень безразлично.

— Антон Павлович знает об этом? — назираю я.

— Нет. Если ему сказать, он все прекратит. А я хочу знать все о своих способностях.

— О да, особенно то, что они ставят на вас как на крысах опыты. — Снова встречается Сэм и я в ужасе смотрю на Эрика.

— Сэм, еще слово, и я за себя не отвечаю. — Злобно рычит Эрик, игнорируя мой немой вопрос.

Я недовольно сверлю взглядом Эрика, а тот делает вид, что этого не замечает. Настя накрутила на палец локон, смотрит на нас, и сдерживает улыбку. Нас всех отвлекает очередная волна землетрясения и я падаю от неожиданности не устояв на ногах. Поднимаю голову и вижу, что Сэм прижимает испуганную Настю. Даже удивительно, ведь она может поговорить с природой, а сейчас стоит и трясётся, как осиновый лист. Эрик даёт мне руку и помогает подняться.

— Если и дальше будет так трясти, то академия просто развалится. — Покусывает нижнюю губу Настя. — Мия, ты Ваню не видела? — Сэм встревоженно смотрит на меня.

— Нет, — качаю головой, и ищу его в взволнованной толпе. Преподавателям не удаётся успокоить напуганных студентов. Они безуспешно объясняют им правила поведения в таких ситуациях и их крылья раздраженно вибрируют. — Хотела у вас узнать. А тут такие тайны. — Кидаю взгляд на Эрика, который упорно меня игнорирует. — Ладно, пойду искать Ваню. — Разворачиваюсь, но меня держат за руку.

— Это может быть опасно. — Сосредоточенное лицо Эрика не терпит возражений.

— Ничего страшного не случится. Ты же не боишься ходить к министрам. — Эрик открывает рот, но тут же закрывает и отпускает мою руку. Я сразу устремляюсь в толпу и ищу своего парня.

Найти сразу мне его не удается. Я постоянно с кем-то сталкиваюсь, мне зарядили локтем в лоб и в бок. И вообще, пока я найду его, чувствую буду в синяках.

В академию никого не пускают. Я пытаюсь объяснить Сергею, что мне надо кое-что забрать. Но тот упрямо твердит, что нельзя. Хочу найти Серафима, но и тот будто провалился сквозь землю. От гула, который стал громче, и не прекращается, уже начинает болеть виски. Меня накрывает усталость. И когда я обхожу Академию, судьба будто сжалась и я вижу Ваню, с родителями и Илидой. Они стоят у входа в зелёный лабиринт. Иду к ним. Сердце взволнованно стучит. Чем ближе подхожу, тем громче слышатся голоса. Я так рада, что он все-таки решился с ними поговорить. Они объяснят все Ване и он успокоит свою боль, которую несет годами.

Илида рассматривает с интересом брата и периодически трогает волосы. Девочка взволнованна. А вот родители наоборот, выглядят виновато и что-то объясняют Ване. Уже подойдя ближе, я понимаю, что разговор у них не получается. Ваня скрестил руки на груди — закрытая поза и хмуро смотрит на семью. У Илиды на глаза наворачиваются слезы. Они еще не успели меня заметить, слишком поглощенные разговором. Мама Вани Елена, прижимает руки к груди, будто ей больно. Конечно, столько лет не видеть сына и не обнять его пока он рос, ни приласкать.

— Я так и не понял, — голос Вани дрожит от еле сдерживаемого гнева. — Неужели за все время, нельзя было отправить хоть какое-то послание? У вас же остались тут друзья!

— Нам нельзя было с тобой никак связываться, — оправдывается Михаил. — И твоей маме нельзя было нервничать, потому что она носила Илиду.

— Да вы вообще знаете, что я пережил, пока вас не было!? — начинает Срываться Иван. И я не смею подойти ближе. — Вас обвинили в измене! Мне пришлось одному бороться со всеми этими осуждающими взглядами! Восстанавливать репутацию нашей семьи! Все это время, я знал, я верил, что это не вы предатели! Но вы даже не пытались связаться со мной. Просто ушли в подполье!

— Ваня, — Михаил пытается говорить мягко, но голос становится твердым. — Мама хотела с тобой связаться. Но и нам сказали, если хотим твоего благополучия, если не хотим, чтобы тебя обвинили в сговоре с родителями, лучше молчать.

— Надо было не молчать! — Резко отвечает Ваня и сжимает кулаки. Илида испуганно жметя к маме. — Я бы лучше был с вами. Ей повезло больше! А меня растил чужой человек!

— Мы хотели для тебя лучшего, как ты не поймёшь! — умоляюще с раскаянием говорит Елена и смахивает слезы с щёк.

— Мне лучше было бы с вами. А теперь вы появились тут с сестрой, которой даже обо мне не говорили. И утверждаете, что это лучше для меня? По-моему, это было лучше для вас! — холодно чеканит Ваня.

— Не смей так с нами разговаривать! — грозно рычит Михаил.

— Я вообще не хочу разговаривать людьми, которые стали для меня чужими!

— Сынок... — Елена протягивает к нему руки, слезы мокрой дорожкой текут по щекам.

Мое сердце болезненно сжимается. Илида тоже плачет уткнувшись маме в живот. В глазах Михаила сверкает злость. Ох, ничего из разговора не вышло. Ваня просто не хочет их слышать. Иван разворачивается, чтобы уйти, и встречается со мной взглядом. Застыв на несколько секунд с распахнутыми глазами в которых полыхает злоба и ненависть, он подходит, берет меня за руку, и говорит:

— Уходим, больше тут делать нечего.

Пока мы удаляемся, я все еще слышу всхлипывание Елены и как Михаил пытается успокоить жену и дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.